

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО. ПРЕДАНИЯ ОБ АНДРЕЕ БАТАШЕВЕ

*На память грядущим поколениям о том,
как русские люди в старину жили.*

П. И. Мельников-Печерский

Есть город на земле Нижегородской
В краю могучих сосен вековых,
Рабочий город с именем неброским,
Прославленный трудом мастеровых.

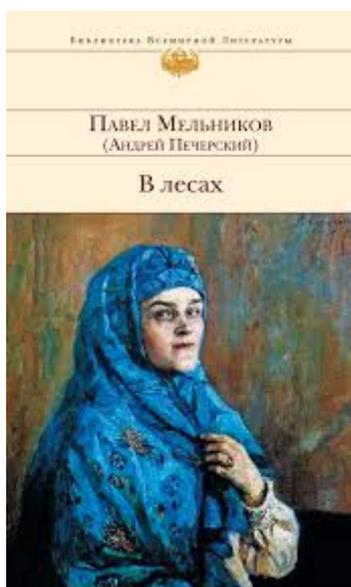
Так поется в песне о Выксе, нашей малой родине, нашем любимом доме. Любить - это и понимать, и беречь, и изучать, и знать. Знать не только сегодняшний день, но и прошлое, выксунскую старину. Историческое прошлое всегда рядом с настоящим, переплетается с ним. Оно входит в нашу жизнь с детства, вместе с произведениями фольклора, с нашими прекрасными выксунскими преданиями и легендами. Эти устные народные рассказы о значительных событиях и людях старого времени дошли до нас из глубин веков, содержат интереснейшие факты самой жизни, порой слегка сдобренные вымыслом, а иногда богато украшенные народной фантазией. Предания — вечно живая народная память о прошлом, о том, «как русские люди в старину жили».

Выксунские предания неисчислимы, разнообразны, увлекательны. Особенно те, что говорят об одном из основателей наших заводов — Андрее Родионовиче Баташеве.

Первым к преданиям Выксы в середине XIX века обратился крупный и самобытный нижегородский писатель Павел Иванович Мельников-Печерский (1818—1883). Историк по образованию, увлеченный русской стариной, он был замечательным знатоком народного быта и народнопоэтического творчества — фольклора. Народ Мельников-Печерский изучал не только по книгам и архивным документам, но и лицом к лицу, во время своих многочисленных

служебных поездок, статистических и этнографических экспедиций. В 40-50-е годы он исколесил Нижегородчину вдоль и поперек, собрал со своими помощниками обширный и разнообразный материал о 3700 (!) местностях губернии. Говорят, «он хорошо знал каждый уголок нижегородского Поволжья и по поводу каждого места мог рассказать все связанные с ним легенды, поверья, подробности быта и т. д.» Бывал Павел Иванович и в Ардатовском уезде, к которому принадлежала тогда Выкса. Здесь в селе Миякуши много лет (до 1837 года) жил его дядя Василий Иванович, «важная особа», «с Анной на шее». От него, уездного предводителя дворянства, мог слышать он о Баташевых уже в юности, и тогда же мог возникнуть у него интерес к этим незаурядным людям и их делу. Позднее Мельников-Печерский «неоднократно бывал на бывших Баташевских заводах и в Нижегородской, и во Владимирской губерниях». Предположительно во время статистической экспедиции 1852—1853 годов и были записаны выксунские предания о братьях Баташевых.

Позднее они вошли во вторую часть знаменитой эпопеи писателя «В лесах» и «На горах» (1859—1880), созданной на богатейшем фольклорном материале, и в очерк «Семейство Богачевых» (1884). О них сегодня мой рассказ.

Думаю, роман «На горах» знают многие выксунцы. В нем П. И. Мельников-Печерский нарисовал широкую картину буржуазного образа жизни, «темное царство» поволжских купцов, которые богатеют всеми правдами и неправдами. Он почти не говорит о бережливости и трудолюбию тех, кто создал первые миллионные состояния. Но настойчиво проводит мысль, что могущество капитала рождалось из преступлений. Вот как, например, возникло богатство миллионера-рыбпромышленника Смолокурова. Отец его смолокур Данила Клементьев не только гнал смолу, но был одним из доверенных «молодцев» всеильного барина-самодура, разбогатевшего на разбоях и преступлениях. Присвоив после смерти хозяина мешок золота, Данила открывает торговлю, становится купцом. Его темный капитал потом умножает сын, без зазрения совести надувая всякого в торговом деле. Барин-самодур, у которого было взято золото и от которого пошло богатство отца и сына, назван — Поташов: «От Андрея Поташова нажился Данило». Так, в историю происхождения капитала Смолокурова включен рассказ о Поташове.

Открываем вторую главу части первой романа «На горах», читаем: «Через много годов на место неудачливых муромцев (братьев Мездриковых и Железнякова, что первый железный завод построили, сожженный разбойниками (В.Б.), на Оку новые заводчики приехали: два туляка, братья Андрей да Иван Родивоновы - дети оружейника Поташова. Они в четырех губерниях 14 заводов по скорости поставили».

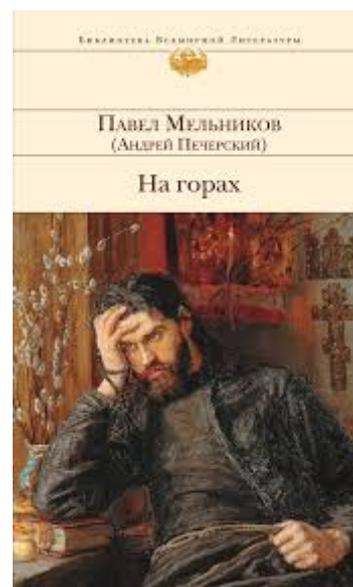
Так начинается повествование о Поташовых. Фамилия эта до наивности прозрачная. И мы сразу понимаем, что здесь говорится о выксунских заводчиках Баташевых, реальных исторических лицах, основателях металлургии в центре России во 2-й половине XVIII века.

И далее три страницы текста. Как и следовало ожидать, они об Андрее Родионовиче Баташеве, фигуре колоритной, неординарной, сложной.

«Андрей дело вел. «Образ правления его считался безотчетным и необыкновенным». Чего не наделал он при том образе правления! Пруды заводские выкопал на диво: верст по десяти в долину, с трехверстными плотинами; по тем прудам суда под парусами у него хаживали. В каждом заводе по господскому дому построил, и каждый дом дворцом глядел. Что было в тех домах картин, мраморных статуй, дорогих мебели, какие теплицы были при них, какие цветы редкостные, плоды, деревья...

Поташов в короткое время скопил несметные богатства, скопил умом, трудом, неистомной силой воли, упорной стойкостью, а также темными путями».

Так кратко, но емко и выразительно сказано о силе и размахе деятельности Андрея Поташова (Баташева), о его неутомимом разумном труде, настойчивом, все побеждающем стремлении к цели — богатству. Умный, волевой, с деловой хваткой и неумемной энергией, талантливый человек, «богатырь» - таков Андрей Родионович у Мельникова-Печерского. Таков — и не совсем таков. Он сложнее, даже страшнее. Большие деньги давали Поташову большую, безграничную власть, рождали вседозволенность: что хочу, то и ворочу; всё и всех могу купить. Он чувствовал себя маленьким царьком в своей приокской империи. Он карал и миловал. Не случайно «образ правления его считался безотчетным

и необыкновенным» (выражение это взято П. И. Мельниковым-Печерским из официального документа). Это был всесильный барин-самодур, наглый, грубый, порой необузданно жестокий в отношении к тем, кто слабее (к крепостным рабочим, к небогатым соседям-помещикам). В самом деле, по приказу Андрея Родивоныча могли «кому язык мертвой петлей укоротить, у кого воза с товарами властной рукой отбить, кого в стену замуровать, кого в пруд послать карасей караулить».

«Кто Поташову становился поперек дороги: деревни, дома, лошади, собаки, жены, дочери, добром не хотел уступить, того и в домну сажали. Слова супротивного молвить никто не смел, всё преклонялось перед властным оружейником».

Но с нужными людьми Поташов водил дружбу. Замечательно яркий эпизод в романе «На горах» — рассказ о льстивом и угодливом отношении выксунского заводчика к могущественному фавориту императрицы Екатерины: «С Потемкиным Поташов сроду не видался, а был в дружеской переписке и в безграмотных письмах своих «братцем» его называл». Знал он, чем «братцу» угодить: «Нарочные то и дело скакали с поташовских заводов то в Петербург, то под Очаков» с любимыми князем яствами и диковинными плодами из барских оранжерей. Однажды светлейший в день своих именин, в январские морозы, получил от Поташова прекрасные ананасы из его теплиц и записку: «Сии ананасы тамо родятся, где дров в изобилии, а у меня лесу не занимать, потому и сей дряни довольно». «Уважил! — во весь стол крикнул Потемкин. — Спасибо!..» Захотел бы Поташов ремень из спины выкроить, я бы сейчас».

Так поразили князя Таврического — а его никаким дорогим подношением удивить нельзя было — присланные ему в подарок из сосновых лесов южные фрукты, каких и в столицах дотоле никто не видывал.

Разумеется, всемогущий Потемкин покровительствовал Андрею Родивоновичу, дозволил, например, держать при себе 17 человек гусар, закрывал глаза на его «темные дела». А их, «темных дел», было немало. П. И. Мельников-Печерский подчеркивает, что поташовский капитал — капитал любой ценой — замешан на преступлениях. Рассказ о «темных делах» Андрея Поташова, его помощниках в этом, верных гусарах и тайных «молодцах», которые страшные преступления вершили, оставляет сильное впечатление. Читаем: «Безнаказанные захваты соседних имений, прием беглых людей, стекавшихся со всех сторон под кров сильного барина, тайный перелив тяжеловесной екатерининской монеты умножали богатство тульского оружейника... Подобравшись под сильное крыло неприкосновенного барина, лесная вольница по-прежнему продолжала дела свои, но только по его приказам — так говорит предание. И не было на Андрея Родивоныча ни суда, ни расправы; не только в Питере, в соседней Москве не знали про дела его... Все было шито да крыто».

Рассказ о Поташове (Баташеве) в романе «На горах» — небольшой отрывок, не связанный с основными событиями и главными героями. Он введен писателем, чтобы на примере знаменитых заводчиков-богачей показать, как в пору начального капитализма создавались в России первые миллионные состояния. Рассказ этот — вставной эпизод. Но эпизод глубокий, яркий, запоминающийся. Всего три страницы текста, но как много сказано и так много знакомого для людей, интересующихся выксунской стариной. Это не случайно. Ведь перед нами народные предания наших мест, прекрасно пересказанные большим мастером слова. Отсюда такие выражения в тексте: «По преданию», «Старики рассказывают», «Так говорит предание». По существу здесь обобщены, названы все темы бесчисленных выксунских преданий о Баташевых. Более того, в характеристике Андрея Родионовича П. И. Мельников-Печерский следует за народной памятью о заводчике, разделяет народную точку зрения на него. Писатель, как мы видим, не только хорошо знал народные рассказы о Баташевых, но и передал их сжато, сильно, в чисто народной манере, великолепным русским языком. И невольно вспоминаются слова М. Горького: «У нас есть писатели, хорошо взявшие этот фольклор, например, Мельников-Печерский».

Не случайно эти собранные П.И. Мельниковым-Печерским предания из романа «На горах» позднее вошли в записки наших первых краеведов (порой без кавычек и ссылки на автора).

Недаром они так широко известны и сегодня. Думаю, каждый выксунец-старожил знает эти и десятки других старинных народных рассказов о Баташевых, об Андрее Родионовиче.

Из живого народного родника черпал П. И. Мельников-Печерский предания и для другого произведения — «Семейство Богачевых» (первое название — «Семейство Барбашевых»). Оно было напечатано уже после смерти писателя, в 1884 году, с подзаголовком «Из далекого прошлого».

Герои его — Баташевы, а фамилия им придумана говорящая: Богачевы — богачи. Так же легко раскрываются и другие названия в произведении: «Селезневск» (от слова «селезень») — Гусь-Железный; «Пыхсинский завод» — Выксинский, Выксунский.

Перед нами очерк, и, как положено в очерке, используются в нем точные данные. Основываясь на архивных документах, писатель рассказывает историю братьев Баташевых. Вначале это путь обогащения и возвышения. Читаем: «Семен Родионович и его родной брат Иван принадлежали к податному сословию и в половине прошлого столетия значились «железных водяных заводов содержателями». В это время братья Богачевы имели в Туле несколько фабрик: молотовую, гвоздевую, катальную и другие, на которых работало до полутора ста человек. «...Семен Богачев мечтал о более широкой деятельности», и вот его проницательный взор остановился на глухой, лесистой, многоводной местности верховьев Оки, богатой углекислым железняком.

Как раз кстати меньшей брат Иван женился в то время на богатой девушке, и Семен, недолго думая, предложил брату употребить женин капитал в дело; тот согласился, и вот в 1755 году в четырех верстах от Оки возник первый завод Богачевых — Унженский, а через три года на границе губерний Вх и Рх возник... завод Селезневский, а спустя восемь лет они основали превосходный завод Пыхсинский, служивший любимым их местопребыванием».

В 1783 году Богачевы разделились: Селезневский завод, вместе с тремя другими и десятью тысячами душ, достался Семену Родионовичу, «и в том же году императрица Екатерина возвратила Богачевым и их прежнее дворянское достоинство».

Герой произведения — Семен Богачев (Андрей Баташев) селезневского (гусевского) периода его жизни. В рассказе о нем П. И. Мельников-Печерский использовал и точные сведения, и очень широко — предания.

Обстоятельно, в деталях описано имение Семена Родионовича через пятьдесят лет после смерти владельца, сделанное, судя по всему, после посещения автором Селезневска (Гусь-Железного). Огромное озеро с широкой плотиной; большой работающий завод; двухэтажный, с двумя флигелями, господский дом-дворец, некоторые комнаты которого сохранили еще великолепное, как в царских чертогах, убранство; многочисленные постройки у дома; старинный парк с громадной липовой аллеей, со старыми деревьями-великанами, бесчисленными прекрасными цветниками, с большими оранжереями; красивый пятиглавый храм. Все это еще сохранило следы рачительного и разумного, с размахом, хозяйствования, говорило многое о бывшем хозяине.

Нарисованная автором картина эта, согласитесь, напоминает нашу Выксу прошлого, времен Баташевых.

Крупным планом в очерке дан его единственный герой. Вот авторская характеристика Семена Богачева: умный человек «с проницательным взором», с «твердым, железным характером», «непреклонной волей», «в высшей степени энергичный и, что называется, широкая натура». Особенно подчеркивает писатель, что Семен Родионович был «большой самодур»: «Самодурство Богачева доходило до того, что он считал для себя все возможным; невозможного для него ничего не было». Подчеркивая эту мысль, Мельников-Печерский включает в произведение широко распространенные народные предания — выксунские и гусевские.

«Молва гласит...», «Рассказывают...»

У соседей-помещиков Семен Родионович нагло, бессовестно отнимал приглянувшуюся ему землю вместе с крестьянами и был в этом очень изобретателен. «Молва гласит, что Богачев нередко пускал в ход и следующий забавный случай приобретения чужой собственности» — он просто объявлял ее своею, а в доказательство этого заставлял соседских мужиков насыпать в лапти земли со своего, богачевского двора. Когда на спорном участке следователь спрашивал у понятых: «На чьей земле стоите?», они, не моргнув глазом, в один голос отвечали: «На богачевской!» И земля, понятно, оставалась за Семеном Родионовичем.

Другой эпизод в очерке — и снова предание. «А вот для примера и еще случай приобретения крестьян и земли, доказывающий полнейшее всемогущество Богачева». Семен Родионович оттягал у соседа деревню Роксаново, а владелец ее вдруг бесследно исчез. Наследникам помещика не удалось добиться справедливости, потому что деревни не нашли, ее просто не было. После выяснилось, что в ночь перед приездом следователей две тысячи человек по приказу Богачева деревню занесли по бревнышку, землю вспахали, жителей отправили на богачевские заводы.

Семен Родионович не только не считался с мелкопоместными дворянами, но не церемонился даже с губернскими властями. Самому нижегородскому губернатору, приехавшему к нему по делу, велел сказать, что принять его не может. Просто Богачеву «почему-то заблагорассудилось его видеть». Разумеется, эта беспримерная выходка была оскорбительной для губернатора, однако он остался доволен, потому что, приехав в Нижний, на пороге своего дома получил от богачевского нарочного пакет с 50 тысячами рублей. Человек умный, Семен Богачев «умел ладить с сильными мира сего, а потому всякое самодурство и сходило ему с рук. Он был любим даже князем Потемкиным-Таврическим и находился с ним в дружеской переписке». Писатель повторяет уже знакомые нам по отрывку из романа «На горах» предания о том, как Семен Родионович «заочно умел заслужить своими подарками его (Потемкина) расположение», «как нельзя лучше умел угодить вельможному князю».

Запоминается читателю и другой, о многом говорящий эпизод. Во время войны со Швецией Богачев по собственной инициативе безвозмездно отлил для русской артиллерии пушки и ядра. Когда приехавший в Селезневск офицер-приемщик начал браковать эти изделия, Семен Родионович в ярости вбежал к нему. Что между ними произошло, неизвестно, но только офицер неожиданно пропал. Другой приемщик все принял, а «Богачев за свои изделия получил чин, дорогие подарки и дозволение иметь почетную стражу» и, что важнее, расположение государыни (это гусевское предание).

Ни в любви, ни в гневе Семен Богачев не знал удержу. Любимому другу своему касимовскому татарину Селиму он выстроил в подарок отличный дом и составил большой капитал. Но чаще к людям он был суров, порой изощренно жесток. Предание рассказывает, что однажды перед Семеном Родионовичем «провинился какой-то Пантелей, или попросту Пантюшка. Богачев велел поставить его в деревянную раму и подтянуть петлей за горло так, что тот не мог стоять иначе, как только на пальцах ног. Долго ли стоял в таком положении несчастный Пантюшка, неизвестно; только он был найден потом удушенным». Священнику, который отказывался хоронить беднягу по христианским обычаям, Богачев пригрозил «домной», и тот принужден был подчиниться. Память о горемыке хранит безмолвно в Гусе-Железном «Страшный», или «Пантюшкин», сад — огромный пустырь, глухой и дикий. И становится понятно, замечает писатель, почему и полвека спустя имя Семена Родионовича «произносится на заводе с каким-то паническим страхом».

Во второй части очерка «Семейство Богачевых» Мельников-Печерский говорит о смерти основателя и владельца Селезневского завода (19 декабря 1799 года) и приводит несколько народных рассказов о нем:

«Некоторые старожилы помнили его уже семидесятилетним стариком. По их рассказам, лицо он имел выразительное; на нем ясно отражались и его ум, и его железная воля; лоб у него был широкий; брови тонкие, сдвинутые к широкому носу; губы тонкие; темно-русые, с сильной проседью волосы он носил под гребенку».

Странное происшествие, рассказывают, случилось незадолго до смерти Семена Богачева. Тогда в доме по случаю какого-то праздника был бал, в саду - иллюминация. Гуляя по саду, гости увидели в конце аллеи, у каменной беседки, огромного черного человека с оскаленными зубами. В панике все бросились бежать. Узнав о случившемся Семен Родионович ужасно побледнел и сказал: «Это смерть моя приходила за мной». И действительно, несколько месяцев спустя Богачев умер.

—Кому покидаешь имение? — спросили умирающего.

—Кто одолеет, - с усмешкой отвечал Семен Родионович. И те злобные слова последними его словами были. И зло посеяли они. Начались распри между законными и незаконными наследниками Семена Богачева, разорительные судебные процессы. «Затрещали, застонали заводы» богачевские, «дрогнуло правдой и неправдой нажитое богатство. И все прахом пошло, все сгнуло в омуте пятидесятилетних тяжёб и бездонных карманах ненасытной ватаги опекунов», — так заключает свой рассказ о Богачеве П. И. Мельников-Печерский.

Произведения этого замечательного писателя XIX века — неиссякаемый источник познания для сегодняшнего читателя, любителя русского быта и русской старины. Исследователь и знаток фольклора, П. И. Мельников-Печерский видел в нем отражение исторической жизни народа, отзвук минувших времен. Собирая произведения устного народного творчества, он хотел оставить «на память грядущим поколениям» рассказы о том, «как русские люди в старину живали». В его романе «На горах» и в очерке «Семейство Богачевых» мы, выксунцы, находим страницы о выксунской старине, предания о яркой, интересной эпохе Баташевых, о самой крупной, колоритной фигуре ее — Андрее Родионовиче Баташеве.

Именно его, Павла Ивановича Мельникова-Печерского, можно назвать первооткрывателем наших преданий о Баташевых. Собранные им предания стали хрестоматийными, вошли в записки местных краеведов, в фольклорные сборники, составленные исследователями более позднего времени, в произведения художественной литературы. И для нас, сегодняшних выксунцев, они часть нашей истории, нашей памяти о былом, о старых временах родного края.

В.В.Балдина